

Ирина Снегирева

СТРОПТИВАЯ НЕВЕСТА АДВОКАТА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С53

Снегирева, И.

С53 Строптивая невеста адвоката / И. Снегирева. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-517-11653-6

Старший братец решил лишить меня наследства? Не выйдет!
Не будь я Амалия Лоранс, целитель в пятом поколении. Жаль,
что в адвокаты родственник нанял Говарда Дэнвера, известного
своими победами. Дракона, о чьей хватке знает вся империя.
Осталось только доказать, что я права. Поймите, какая истинная?
Где?!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11653-6

© Снегирева И., 2024
© Хаш К., оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

ВСТРЕЧА С ДРАКОНОМ. ДЕЛЕЦ!

АМАЛИЯ ЛОРАНС

Я с тоской посмотрела на вычищенную луковицу и промокнула выступившие слезы. Должность помощницы аптекаря не всегда давалась мне легко. Хотелось поскорее открыть собственное дело, и не где-нибудь, а в столице. Аренда помещения стоила очень дорого, не говоря о покупке. Пока же я была вынуждена откладывать средства на счет. И совершенно непонятно, когда наберется нужная сумма.

— Амалия, еще килограмм, и пока хватит, — подбодрил меня заглянувший в лабораторию аптекарь.

Мужчина ушел, а я осталась, чтобы взяться за следующую луковицу. Увы, не всегда в рецептах использовалась ромашка или шалфей.

День длился медленно, а когда рабочее время все-таки закончилось, я попрощалась с господином аптекарем и направилась к себе. В маленькую комнатку, расположенную в том же здании, но с отдельным входом.

Подсунутый под дверь конверт вызвал изумление, потому что единственная, с кем я общалась из родни, это была тетушка Фанни. Дальняя родственница, с которой мы переписывались. Старая ведьма, как называл ее мой старший брат, вот с ним-то мы и не контактировали с тех самых времен, как скончались наши родители.

Письмо тетушке я отправила пару недель назад. А так как она всегда не спешила с ответом, то раньше чем через месяц не ждала от нее весточки. И пусть мы когда-то жили в одном

городе, только родители были против нашего общения, всячески стараясь отделиться от ведьмы, с которой были в родстве. К слову, среди предков встречались и целители, что тоже матушку и отца не впечатляло. От тетушки дурного я никогда не видела, но и против родителей не шла.

— Оливия? — удивилась я, прочитав, что отправителем оказалась моя давняя подруга. Она жила на соседней с нами улице и ни разу за всю мою учебу мне не написала. Каким-то образом Лив узнала мой адрес, но что ее толкнуло к разговору?

Я прикрыла за собой дверь, разулась и прошла в крохотную кухню. Налила воды в чашку, но так и не выпила. Разорвала конверт, из которого едва не выпал сложенный пополам тетрадный лист.

«Дорогая Амалия! Надеюсь, на этот раз письмо тебя найдет. Я отчаялась! Пришлось задействовать Марка, помнишь, такого рыжего? Он устроился в полицию и помог с твоими поисками.

Прости, я отступила от темы. Ами, мне кажется, что ты не в курсе, но твоя тетушка Фанни в прошлый вторник приказала долго жить. Эйден ищет покупателей на квартиру. Думается мне, что с тобой он забудет поделиться».

Я оторвалась от письма и невольно прижала бумагу к груди, ощущая утрату родственницы. И пусть виделись мы нечасто, но общались хорошо. Но как же так, почему мне не сообщили?! Ответ пришел сам собой: потому что Эйден, мой старший брат, не собирался ничего мне говорить. Он всегда так делал, даже наш дом продал в то время, когда я училась в академии. Небольшая сумма, поступившая тогда мне на счет, это все, что я получила за некогда родной кров. Двухэтажный особняк с флигелем и довольно милым садом. Однако я была уверена, что дом был продан гораздо дороже, вот только в договоре указали совсем иную сумму.

Письмо выпало из задрожавших рук. Я подняла его и снова перечитала, на этот раз дошла до последней строчки.

«Я слышала, у твоего брата хороший адвокат. Поторопись, подруга, как бы квартирка ведьмы Фанни не уплыла мимо твоего носа».

Последние строки сквозили дерзостью и ехидством. А зная Оливку, я была уверена, что написала так она нарочно, чтобы раззадорить меня. Когда-то подруга облизывалась на Эйдена, хоть я часто ее предупреждала, чтобы не портила свою жизнь. Брат эгоист и, кроме себя, всегда любил только себя.

Похоже, что без меня у них тоже ничего путного не вышло, но то уже не мое дело.

Снова перечитала письмо, походила с ним по кухне. Направилась в комнату и, не зная, что предпринять, села на кровать. Та прогнулась и подозрительно скрипнула, словно укаывая, что пора действовать, иначе вся жизнь развалится, а я так и буду помощницей аптекаря. Треск не стал столь неожиданным, а когда матрас подо мной провалился и ноги взметнулись выше головы, я выругалась. С чувством и от души.

Решение было принято мной незамедлительно.

В столице дело никак не клеилось, но кто сказал, что в провинции живут исключительно здоровые люди? Пожалуй, с деньгами от родительского дома и вырученной суммой от продажи жилья тети Фанни я смогу открыть аптеку или даже лавку красоты. И все потому, что умею не только порошки от мигрени растирать, но и готовить кремы, за которые в академии девчонки платили монетой. Подругам я так их отдавала, а прочим почему бы не сбыть за денежки?

Кое-как выбравшись из ямы и вороха постельного белья, я решила, что не все так плохо. Нельзя сломать то, что уже до меня было сломано. Вернула на место матрас и все прочее, а сверху накинула покрывало. Красота! Сама до самого утра так и не заснула, зато несколько раз успела попить чай.

Моих вещей оказалось больше, чем я предполагала, однако и они к полуночи были уже собраны. Я решила не будить аптекаря, а обрадовать его утром, чтобы человек видел сны

и не дергался. Что и сделала, а в результате получила укоризненный мужской взгляд и недовольное ворчание. Самым последним шел расчет, и только после этого я отправилась в родной Зареченск, потратившись на билет на поезд.

А пока ехала, еще раз перечитала письмо Оливии, и только в купе задумалась насчет жилья. Решила, что будет лучше, если я сделаю братцу сюрприз, не стану сразу оповещать его о своем появлении. Остановлюсь где-нибудь неподалеку от квартиры Фанни. В ее доме часто сдавались квартирки, надеюсь, сейчас тоже ничего не изменилось. Каким образом дальней родственнице удалось выкупить жилье в доходном доме, даже не знаю. А мне тут будет удобнее отстаивать свою часть наследства (если мне действительно что-то причитается). Увы, но я слишком хорошо знала Эйдена и была уверена в том, что он нарочно меня не оповестил.

Часть заработка пришлось отдать носильщику и водителю старенького такси, зато последний остановил авто у дома, в котором до недавнего времени проживала тетушка. Мужчина выгрузил мои сумки, поставил их на тротуар и укатил, обдав меня пылью с мостовой. Я прищурилась, запоминая непорядочного человека, но не стала ему ничего желать. Я же не ведьма, а целительница! Придет он ко мне еще, уверена в этом.

Взялась за ручку первой сумки, но и тут случилась неприятность: она оторвалась. Ноша упала в пыль, и я едва не взвыла, однако природный оптимизм не дал скатиться в уныние. Было бы хуже, если бы это случилось в столице. А когда рядом с нужным домом, так то можно легко пережить.

Кое-как вместе с вещами я добралась до владельца доходного дома господина Арчибальда Дерна, который меня сразу признал, а заодно посочувствовал.

— Амалия Лоранс, как же, как же, я вас помню. Госпожа Фанни не раз говорила, что все оставит вам.

— Вы в курсе, где может лежать завещание? — Я затаила дыхание.

Даже моргнуть не посмела, глядя на пухлого лысого мужичка располагающей наружности. И ничего, что он был ниже меня ростом, главное — это жилье и информация, которыми мне хотелось обладать в равной степени.

— Ничего не знаю, — отмахнулся от меня владелец доходного дома. — Сам до сих пор не понимаю, как я мог продать квартиру Фанни. Она точно ведьма, раз сумела такое проверить.

Я проглотила смешок, уверенная, что немолодой Арчибалд Дерн наверняка был очарован красотой родственницы. А там и до продажи недалеко было. Наверное, и жениться собирался, только шустрая Фанни не спешила надевать кольцо.

— А насчет завещания можете узнать у адвоката Говарда Дэнвера. Он занимается этим делом и даже должен ко мне заглянуть.

— Говарда Дэнвера? — переспросила я, смутно припоминая это имя.

Кажется, в прошлый раз он тоже помогал Эйдену продать наш дом. А вспомнив это, я еще раз подумала, как права поговорка, что рыбак рыбака видит издалека. Адвокат Дэнвер наверняка такой же негодяй, как и мой братец.

— Его. Спросите у него, раз уж вам так хочется узнать правду.

Словам господина Дерна относительно наследования я не поверила, но решила, что он не единственный, кто может быть в курсе. Опять же, я была благодарна за то, что он предоставил мне ключи от квартирки, расположенной напротив жилья тетушки.

Дважды едва не упала, пока тащила вещи до заветной двери. А когда до нее добралась, чуть не всплакнула от облегчения. Наконец-то!

Сразу ощутила усталость, захотелось спать. Сказалась прошлая бессонная ночь. Однако я решила сначала посетить ванную, потом сходить в булочную и что-нибудь купить, а после разбираться с проблемой.

И я действительно направилась в ванную, но ноги сами понесли меня к двери тетушки. Фанни могла спокойно оставлять ключ под резиновым ковриком, зная, что никто не посмеет войти в ее жилище. К слову, трехкомнатную квартиру с огромной спальней и ванной. И неудивительно, что Арчибалд Дерн скрипел зубами, мысленно подсчитывая, какую арендную плату мог бы брать с постоялицы.

Ключ под ковриком — это хорошо. Надеюсь, когда я попаду в квартиру, меня не приложит никаким заклинанием, а ответ на вопрос сразу найдется. Я очутилась в коридоре, повертела головой по сторонам, однако, кроме меня, здесь присутствовал только паук, свисавший с потолка едва ли не до моего носа.

Недолго думая, я присела и подняла уголок заветного коврика, но ничего не обнаружила. Напряжение, которое скрывалось внутри меня, немного усилилось. Мне нужно, очень нужно попасть в квартиру Фанни! Да где же он, всегда тут лежал!

— Вы что-то потеряли? — Приятный мужской голос за спиной нарушил мои поиски.

Я поняла, что стою на коленях, скатав несчастный коврик в трубочку.

— Вы мне? — Обернулась и тут же встретила с пронзительными синими глазами высокого незнакомца. Дракона.

Он был похож на любимцев женщин, на тех, чьи изображения пестрели в глянцевых журналах. И все же этот экземпляр значительно отличался от гламурных красавцев: жесткий внимательный взгляд и волевой подбородок указывали на неординарную, лишенную сентиментальности личность. А еще я почувствовала аромат, способный вогнать в экстаз любого парфюмера.

— Вам, — повторил мужчина, даже не собираясь помочь мне подняться. Цепкий взгляд выдавал в нем серьезность намерений и отсутствие желания флиртовать с незнакомой девушкой.

Привлекательности во мне сейчас было ни на медяк, зато прямо на глазах росло желание поддеть дракона. И хоть представители этой расы мстительные, но лебезить я не собиралась.

— Потеряла. — Бросила коврик на место, с сожалением отметив, что ключа тут нет. В щель он упасть тоже не мог, деревянный пол под дверью Фанни был вполне приличным. Значит, ключ утащил братец, в чем я почти не сомневалась.

Поднялась на ноги. Совершенно не стесняясь незнакомца, отряхнула юбку и только потом взглянула на мужчину.

— А вы кто такой?

— Я? — Правый уголок рта дракона дернулся в подобии кривой усмешки. — Адвокат Говард Дэнвер. А вы кто? Полагаю... — Тут собеседник обвел меня цепким взглядом с головы до ног и предположил: — Амалия Лоранс. Я прав?

Не знаю, как этот адвокат выяснил, кто я, и каким путем он это провернул, но на лбу у меня этого точно не написано. Подозреваю, дракон уже побывал у господина Дерна и тот доложил о прибытии меня ненаглядной.

Личность незнакомца сразу вызвала у меня неприязнь.

— А, это вы, — протянула я, ощущая разочарование. И почему негодяев природа часто наделяет внешностью красавцев? — Угадали, мое имя Амалия Лоранс. Вы что-то хотели?

— Я пришел к вам, — «порадовал» меня Говард Дэнвер.

— То есть? — осторожно поинтересовалась я. Поезд прибыл час назад, Оливка не в курсе, а он уже все знает. Совпадение?

Владельцу доходного дома всяко приятнее дружить с адвокатом, чем с какой-то девчонкой, даже если она родственница почившей ведьмы.

— Мой клиент желает выделить вам небольшую сумму из денег, полученных от продажи квартиры Фанни Лоранс.

А вот тут мне захотелось стряхнуть пыль с платья на костю холеного негодяя.

— Неужели? — скривилась я, даже не пытаюсь скрыть эмоции. — Получается, свое наследство тетушка оставила Эйдену?

— Обсуждать будем не здесь. Вы не находите, что место неподходящее? — Дэнвер взглядом указал на коридор, и сразу раздался хлопок двери. Кто-то пытался нас подслушивать.

— И что вы предлагаете? — Я не обошлась насчет наследства и даже не сомневалась, что брат с этим пронырой попытаются меня обставить. Увы, моих средств не хватило на приличного стряпчего из столицы, а уж с каких денег заплатил Эйден, даже предполагать не буду.

— Завтра в девять утра жду вас в своей конторе. Это на соседней улице, — пояснил Дэнвер и вручил мне визитку, где золотым по белому было написано и имя дракона, и его должность. — Постарайтесь не опаздывать.

Я взглянула на адрес. Действительно, соседняя улица. Можно сказать, пять минут ходьбы, если идти нога за ногу.

— Надеюсь, вы не проспите и явитесь в контору вовремя, — парировала я, чувствуя, как в носу свербит. И причиной тому была не простуда, а элементарная пыль, попавшая во время поисков ключа. — Не люблю, когда опаздывают.

Губы мужчины дрогнули, в его глазах вдруг вспыхнул интерес. Кто-то захотел развлечься за мой счет, только напрасно он так решил. Я, Амалия Лоранс, шуток в свой адрес не понимала и не принимала.

Не дожидаясь, пока дракон со мной попрощается, я прошла мимо него. Да так бы и скрылась в своей квартире, только Дэнвер униматься не собирался. В спину мне донеслось:

— Так что вы тут искали, госпожа Лоранс?

— Искала? — Я обернулась и уставилась на дракона, чье лицо по-прежнему выглядело холеным, а взгляд жестким. — Пожалуй, можно назвать и так. Я хотела вернуть свои деньги. Представляете, золотой выпал из моих рук. Тетушки нет, а я так хотела пожить рядом с ней. Вот у вас есть родня?

— При чем тут деньги? — прервал мои слова дракон.